

Чжу Цинхэ помнил, что у электрика и его жены были хорошие отношения, но его жена была болтливой, и как только слышала что-то, сразу же разносила это по всей деревне. Видимо, скоро об этом узнает половина деревни. Он изначально планировал, что слухи разойдутся сами собой, и люди, подумав, поймут, что правда. Но судьба ему помогла: кто-то видел, как Чжу Цинлян совершал свои дела. Похоже, эти несколько дней для них будут непростыми.

Для электрика подключение электричества было делом привычным, и он быстро справился. Чжу Цинхэ купил лампочку, установил её, и хотя на улице ещё было светло, тусклый свет лампы осветил его внутренний холод. Он моргнул, и на его лице появилась детская улыбка. Жизнь, которую он строил своими руками, была настоящим перерождением.

Даже если отец говорил такие обидные слова, он не принимал их близко к сердцу. В будущем он поднимется на самую вершину, и тогда он не будет щадить никого.

Чжу Цинхэ проводил электрика и начал разжигать огонь для приготовления ужина. Он был в хорошем настроении и сказал Жуань Му:

— Завтра куплю немного свинины, приготовим что-нибудь вкусное. Погода не позволяет долго хранить, иначе можно было бы сделать фарш и приготовить цзяоцзы. Уже много лет не ел их.

Жуань Му почувствовал горечь:

— Разве вы не готовите их на праздники?

— Раз уж ты скоро уезжаешь, не думай о моих цзяоцзы. Давай готовить, а то живот уже болит от голода.

Как не готовили? Только мяса было мало, а муку кто мог себе позволить? Готовили немного, чтобы попробовать, но наестся было невозможно. В семье Чжу сначала угощали дедушку и бабушку, потом Цинляна, ребёнка, которого шэньпо называла самым успешным. Чжу Цинхэ, самый нелюбимый, мог съесть только пару штук, чтобы утолить голод. На самом деле, в семье он никогда не жил как человек, и он не понимал, почему раньше не обращал на это внимания.

Теперь он понял: тогда у него не было больших надежд и желаний на будущее. Он просто плыл по течению, но именно эта обыденность показала ему, что такое отчаяние, и разрушила всё в его жизни.

Теперь он был как школьник, который начал учиться планировать свою жизнь, шаг за шагом, чтобы в конечном итоге взобраться на вершину.

Чжу Цинхэ улыбнулся и повернулся, чтобы убрать доску для резки. Сегодня он приготовит суп с лапшой и закуску, починит окно, и тогда сможет спокойно спать. В душе он всё же был неуверен. Скоро начнётся учёба, и тогда у него закончатся деньги. Хотя сейчас деньги ценны, их не хватит на всю жизнь, и ему придётся искать другие способы.

Когда ужин был готов, Жуань Му заметил, что Чжу Цинхэ выглядит рассеянным. Он достал из кармана несколько шоколадок, которые уже растаяли от жары. Чжу Цинхэ взял одну, попробовал и слегка поморщился:

— Не привык к этому. Видно, судьба у меня бедняцкая. Ешь сам.

Он никогда не пробовал шоколад в жизни. Прожив двадцать лет на стороне, он видел, как быстро меняется время. Молодые рабочие, чтобы порадовать своих девушек на День святого

Валентина, дарили шоколад, называя это романтикой. Он не понимал, что это за чувство, потому что его интересовали только мужчины. Эти чувства должны были оставаться в тайне, так как большинство считали их грязными и непростительными. Поэтому он хорошо скрывал их, и все думали, что он аскет, а втайне сплетничали, что он, возможно, не способен на любовь. Он слышал это, но ничего не говорил.

На самом деле, у него был один роман, тайный и скрытный. Он никогда никому об этом не рассказывал, а тот человек позже нашёл богатую женщину, начал носить костюмы и водить роскошные машины, живя счастливо. Когда они расстались, Чжу Цинхэ не чувствовал потери, ведь в долгие дни одиночества кто-то заполнил пустоту, давая ему радость и силы.

Но тот человек был моложе, и, в отличие от этих неприемлемых обществом чувств, предпочитал реальные вещи: богатство и роскошь. Чжу Цинхэ не винил его, но иногда вспоминал с сожалением, ведь это был единственный светлый и радостный момент в его мрачной жизни.

Жуань Му, видя, как его настроение меняется, быстро доел и встал:

— Не могу есть даром. Завтра принесу тебе что-нибудь.

Чжу Цинхэ медленно поднялся, чтобы проводить его, но, выйдя во двор, увидел, что мальчик уже далеко. Он подумал, что здесь слишком уединённо, и десятилетнему ребёнку опасно идти одному ночью. Закрыв дверь, он побежал за ним, пока не увидел, как тот входит в дом. Только тогда он вздохнул с облегчением и пошёл обратно. Завтра нужно будет сказать ему, чтобы не возвращался так поздно. Он был любимцем учителя Ван, и если что-то случится, Чжу Цинхэ не сможет себя оправдать.

Вернувшись домой, Жуань Му поговорил с учителем Ван и побежал в соседнюю комнату, высыпая из рюкзака маленькие сосиски и конфеты. Он не очень ценил эти вещи, но Чжу Цинхэ никогда их не пробовал, и они ему, наверное, понравятся. Только он собрал всё в кучу, как услышал, как учитель Ван зовёт его, и быстро подбежал.

Учитель Ван редко отвлекалась от подготовки уроков и, когда он сел, сказала:

— В прошлом письме твой отец просил тебя вернуться в Пекин. У меня было много дел, и я забыла. Скоро начнётся учёба, и тебе нужно вернуться, чтобы учиться. Ты видел, как трудно детям в этой деревне получить образование. Тебе повезло, оба дедушки и бабушки тебя любят и балуют. Посмотри на Чжу Цинхэ, его собственные родители его не любят. Мне больно видеть это, но я ничего не могу сделать.

— Почему бы вам не взять его к нам? — спокойно спросил Жуань Му, его глаза оставались невозмутимыми, как будто мало что в мире могло вызвать у него сильные эмоции.

Учитель Ван улыбнулась и покачала головой:

— Это не так просто. Я не поддерживаю его решение жить отдельно. Сейчас он думает, что сможет справиться один, но со временем пожалеет. Ни один ребёнок не может жить без родителей, и ни один родитель не сможет полностью отречься от своего ребёнка. Я подожду, пока они остынут, а потом попробую поговорить с ними. Если они помирятся, это будет хорошо.

Жуань Му нахмурился и, подняв голову, посмотрел на насекомых, кружащихся вокруг лампы, с отвращением сказал:

— Мама, не делайте добро, которое обернётся злом. Сегодня родители Чжу Цинхэ пришли к нему, требуя денег, говорили, что раны на теле его брата — это его вина, и он должен заплатить. На самом деле, это Чжу Цинлянь пытался взломать замок, чтобы украсть деньги, но его поймали, а он ещё и первый начал жаловаться.

Учитель Ван смотрела на сына с недоверием:

— Чжу Цинлянь, хотя и не так умен, как его брат, тоже способный мальчик. К счастью, он ещё молод, и если его правильно направить, он исправится. В следующем семестре нужно будет уделить больше внимания урокам морали. Эти дети привыкли к свободному воспитанию, взрослые заняты, и им некогда заниматься детьми, а они растут неправильно. Хороший саженец, а так испортился.

Учитель Ван поняла, что отвлеклась, и улыбнулась:

— Ладно, давай поговорим о тебе. Я знаю, что ты расстроен из-за развода меня и твоего отца. Это моя вина, я была слишком упряма и причинила тебе боль. Но, ребёнок, есть вещи, которые, если переступают твои границы, нельзя прощать. Я такая, не могу терпеть. Не думай об этом, это не стоит того. Смотри вперёд, учись хорошо и стань тем, кем хочешь быть. У тебя есть всё, чего нет у детей здесь, и ты должен это ценить, а не капризничать.

На красивом лице Жуань Му появилась редкая детская улыбка, но его слова были твёрдыми:

— Я хочу остаться с тобой, никуда не уезжать. Могу ли я учиться у тебя? Я знаю, что ты прекрасный учитель, лучше, чем в нашей школе. Я могу перепрыгнуть в среднюю школу, если ты дашь мне тест.

Учитель Ван с лёгкой улыбкой покачала головой:

— Ты шутишь? Здесь всё не так просто, как в Пекине. Я не согласна, и твой отец тоже не позволит. Через несколько дней он пришлёт кого-то за тобой. Будь умницей, послушай меня, и на Новый год я вернусь к тебе.

<http://bllate.org/book/16370/1480715>